

Хроники
темных
времен

Брат мой Волк
Сердце Волка
Пожиратель Душ
Изгнанник
Клятва мстителя
Охота на духов

Хроники
темных
времен

Пожиратель Душ

МИЩЕЛЬ ПЕЙВЕР

Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-445
П 24

Michelle Paver

SOUL EATER

Text copyright © Michelle Paver 2007

Illustrations copyright © Geoff Taylor

First published in Great Britain in 2007

The right of Michelle Paver to be identified
as the author of this work has been asserted

All rights reserved

Перевод с английского Ирины Тогоевой
Оформление обложки Татьяны Павловой
Иллюстрация на обложке Екатерины Бороздиной

Пейвер М.

П 24 Хроники темных времен. Книга 3 : Пожиратель Душ : роман / Мишель Пейвер ; пер. с англ. И. Тогоевой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 448 с.

ISBN 978-5-389-17907-3

Тораку удалось пережить лето вдали от родного племени, он не погиб в рискованном путешествии к Тюленьим островам. Мальчик даже воссоединился со своим братом — но ненадолго. Волка похитили Пожиратели Душ, чтобы совершить жертвоприношение. В отчаянной надежде его спасти Торак отправляется на север. Там его ждет встреча с таинственными колдунами, которые мечтают о власти над всем Лесом и ищут помощи у злых духов из Иного Мира.

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-445

© И. А. Тогоева, перевод, 2010
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-17907-3

ОТ АВТОРА

Мир Торака отстает от нашего на шесть тысяч лет. Он возник сразу после ледникового периода и существовал вплоть до наступления эры земледелия, когда всю Северо-Западную Европу еще покрывали сплошные леса.

Люди во времена Торака выглядели в точности как и сегодняшние, но жили они по иным правилам и законам. Они не знали письма и колеса, не умели выплавлять металлы, но и не особенно во всем этом нуждались. Они и так прекрасно умели выживать в дикой природе. Они знали все о животных, деревьях, съедобных растениях и скалах своего родного Леса. И если им что-нибудь было нужно, они знали, где это найти или как это сделать.

Жили они маленькими племенами, которые часто перемещались с места на место. Некоторые оставались на стоянке лишь день-два, как, например, племя Волка. Другие могли прожить на одном месте целый

месяц или даже целое лето, подобно племени Ворона или Ивы. Были и такие племена, которые круглый год жили на одном месте, например племя Тюленя. Так, некоторые из племен сменили место своего обитания со времени тех событий, что были описаны в «Сердце Волка».

Собирая материал для «Пожирателя Душ», я довольно долго жила в заснеженных лесах у подножия Карпатских гор, в Румынии. Мне повезло: я видела следы волков, оленей, рыси, барсука и многих других (медведи, правда, еще пребывали в состоянии спячки, так что их следов я не видела — к своему счастью, если честно). Я также не раз видела воронов на тушах мертвых животных, а мои провожатые рассказали мне, как притвориться мертвой или сделать фальшивую приманку, чтобы подманить этих птиц, самых умных на свете.

Чтобы побольше узнать о собачьих упряжках, я познакомилась с несколькими лайками-хаски — сперва в Финляндии, а затем и в Гренландии, где они меня катали. Мы совершали восхитительные (и промораживающие насквозь!) скоростные поездки по льду. Чтобы глубже проникнуть в обычаи и духовный мир племен Льда, я специально изучала традиционные искусства и умения инуитов (эскимосов), живущих в Гренландии и Северной Канаде. Я наблюдала за тем, как они охотятся, как строят свои жилища из снега, как шьют одежду из шкур. И испытала в Гренландии могущество ветра и ужас льдов, а также — во время одной незабываемой поездки — почувствовала близость

смерти, когда невдалеке всего лишь промелькнул огромный белый медведь.

Кстати, желая поближе познакомиться с белыми медведями, я отправилась в Черчилль — это в Северной Канаде — и там днем и ночью наблюдала за тем, как медведи отдыхают и играют. Это огромная привилегия — столкнуться нос к носу с полярным медведем, встретиться взглядом с существом, которого инуиты Северо-Западной Гренландии называют Великий Странник. Я думаю, меня всю жизнь будет преследовать взгляд этих страшных и в то же время невинных темных глаз.

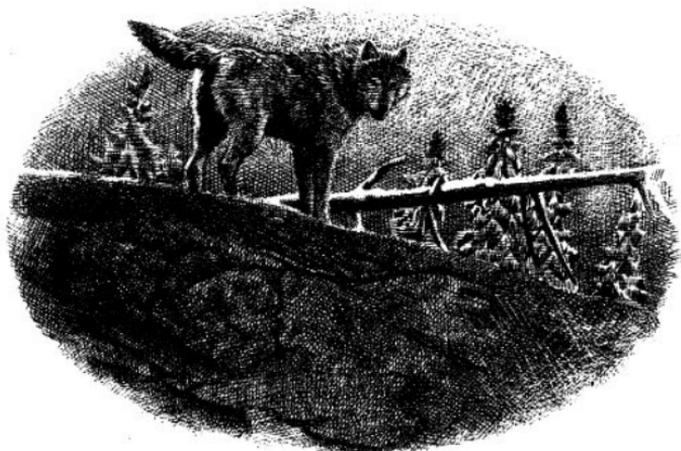
Ц

Я хочу поблагодарить Кристофа Промбергера из Большого Карпатского питомника хищников в Трансильвании за то, что он поделился со мной своими знаниями по выслеживанию зверей и чтению их следов, а также кое-что поведал мне об особенностях поведения волков и воронов. Я очень благодарна также жителям Черчилля, штат Манитоба, за ту помощь, которую они мне оказали, когда я стремилась непременно подобраться поближе к белым медведям, а также жителям Восточной Гренландии за их гостеприимство, открытость и отличное чувство юмора. Большое спасибо сотрудникам Государственного волчьего заказника Соединенного Королевства Великобритании, которые устроили мне поистине чудесные встречи с волками. Я благодарю также мистера Деррика

Койла, старшего смотрителя воронов Тауэра, за то, что он поделился со мной своими поистине неисчерпаемыми знаниями относительно характеров некоторых августейших птиц. И как всегда, я бы хотела поблагодарить своего агента Питера Кокса за его неиссякаемый энтузиазм и поддержку, а также своего замечательного издателя Фиону Кеннеди за богатое воображение, преданность и понимание.

Мишель Пейвер, 2006

Глава 1

Тораку совсем не хотелось, чтобы это оказалось знамением.

Пусть лучше это будет всего лишь обыкновенное свиное перо, лежащее на снегу. В общем, он решил не обращать на него внимания. Что и стало его первой ошибкой.

Он вернулся к тому следу, по которому они шли с рассвета, и спокойно его осмотрел. След выглядел совсем свежим. Торак стянул с руки рукавицу и пощупал отчетливые отпечатки на снегу. Их еще даже ледяной корочкой затянуть не успело.

Обернувшись к Ренн, стоявшей чуть выше на склоне холма, он похлопал себя по рукаву и поднял

вверх указательный палец, а затем указал вниз, в сторону березового леса, что означало: один северный олень идет на юг.

Ренн поняла, кивнула и, вытянув из колчана стрелу, вложила ее в лук. И Торак, и сама Ренн были почти незаметны на заснеженном склоне в своих светлых парках из шкуры северного оленя и таких же штанах. Лица у обоих были вымазаны древесной золой, чтобы отбить запах человеческого тела. И обоим страшно хотелось есть. В последний раз они питались вчера, всего один раз за весь день, причем каждому досталось лишь по тоненькому ломтику вяленого кабаньего мяса.

В отличие от Торака Ренн свиного пера не заметила.

И он решил ничего ей не говорить.

Это была его вторая ошибка.

Несколькими шагами ниже по склону Волк старательно обнюхивал то место, где олень раскапывал копытами снег, чтобы добраться до мха. Уши у Волка стояли торчком, серебристая шерсть вздыбилась от возбуждения. Если он и почувствовал смущение Торака, то не показал этого. Он еще понюхал взрытый снег, затем поднял морду, стараясь уловить запахи, приносимые ветром. Затем, внимательно глядя своими янтарными глазами прямо в глаза Торака, сообщил: «Пахнет плохо».

Торак вопросительно склонил голову набок:
«Что ты хочешь этим сказать?»

Волк с отвращением дернул усами: «Плохая морда».

Торак подошел ближе, чтобы посмотреть, что там отыскал Волк, и разглядел на голой земле капельку желтоватого гноя. Волк пытался сказать ему, что олень стар и зубы у него совсем сгнили: ведь ему столько долгих зим приходилось питаться только жестким мхом и лишайниками.

Торак по-волчьи сморщил нос и в усмешке приподнял верхнюю губу, показывая зубы: «Спасибо, брат Волк». Затем он глянул в сторону Ренн и двинулся вниз по склону настолько бесшумно, насколько позволяли его башмаки из шкуры бобра.

Но все же недостаточно бесшумно — во всяком случае, для Волка, который укоризненно дернул ухом и совершенно беззвучно, как облачко дыма, поплыл над снегом.

Вместе они крались между спящих деревьев. Черные дубы и серебристые березы поблескивали от инея. То тут, то там Торак замечал алые ягоды падуба и темно-зеленую хвою бдительной ели, словно стоявшей на страже, охраняя сон своих лесных сестер. Лес притих. Реки замерзли. Птицы по большей части улетели на юг.

«Но та сова осталась», — подумал Торак.

Он сразу понял, что это перо принадлежит сове, стоило ему увидеть его пушистый верхний кончик, благодаря которому полет совы во время охоты как раз и становится совершенно бесшумным. Если бы перо было темно-серым, оно, скорее всего, принадлежало бы обыкновенной лесной сове. Торак, конечно, не стал бы тревожиться и просто отдал его Ренн. Она как раз из таких перьев и делала оперение своих стрел, чтобы те лучше летали. Но это перо было не серым, а полосатым, и полосы были черные и рыжевато-коричневые: тьма и пламя. А значит, перо принадлежало самой крупной и свирепой из сов — большому филину. Встреча с такой птицей, как известно, не сулит ничего хорошего.

Заметив, что черный нос Волка нервно дернулся, Торак моментально насторожился.

И почти в то же мгновение увидел сквозь деревья того самого старого оленя, щипавшего ягель. Было слышно, как похрустывает снег под его копытами. Глядя, как горячее дыхание оленя превращается в облачка пара, Торак подумал: «Хорошо, что мы от него с подветренной стороны». О совином пере он сейчас совершенно позабыл и думал только о сочном оленьем мясе и питательном костном мозге.

У него за спиной слабо скрипнул лук Ренн. Торак и сам уже прицелился в оленя, но, поняв, что загораживает Ренн цель, опустил на одно колено и чуть

наклонился. Ренн и стреляла куда более метко, и позиция у нее сейчас была гораздо лучше.

Олень сделал несколько шагов и скрылся за стволом березы. Пришлось ждать.

И пока они выжидали, Торак обратил внимание на одну ель, высившуюся немного ниже по склону. Эта ель так широко раскинула свои покрытые снегом мохнатые ветви, словно предупреждала: «Не ходите сюда!»

Он крепче сжал лук и полностью сосредоточился на добыче.

Порыв ветра закачал ветви берез, и последние сухие листья зашелестели, точно кто-то с силой потер друг о друга очень сухие, мертвые ладони.

Торак нервно сглотнул. В очередной раз ему показалось, будто Лес пытается что-то ему сказать.

Прямо у него над головой качнулась ветка — с нее с шелестом осыпался снег. Торак поднял глаза, и сердце у него екнуло: филин! Острые уши огромной птицы торчали, точно наконечники копий. Огромные оранжевые глазищи горели, как два солнца!

От неожиданности Торак вскрикнул и вскочил на ноги.

Олень, естественно, тут же обратился в бегство.

Волк кинулся за ним в погоню.

А филин расправил свои широченные крылья и молча полетел прочь.

— Ты что, с ума сошел? — сердито крикнула Тораку Ренн. — Ну с чего ты вдруг взял и вскочил? Я же тебя убить могла!

Торак ей не ответил. Взгляд его был прикован к филину, парившему в ослепительно-голубом небе.

«Но ведь филины охотятся по ночам!» — думал он.

Петляя среди деревьев, подбежал Волк. Он резко затормозил возле Торака, отряхивая со шкуры снег и виляя хвостом. Волк, разумеется, и не надеялся, что поймает оленя, но поохотиться ему было все же приятно.

Чувствуя смущение Торака, Волк потерся о его ноги, и Торак, опустившись на колени, зарылся лицом в густую жесткую шерсть у него на загривке, вдыхая знакомый сладостно-травянистый запах.

— Да что с тобой? Что случилось? — раздраженно спросила Ренн.

Торак поднял голову:

— Филин.

— Какой еще филин?

Он изумленно на нее уставился:

— Но ты же должна была его заметить! Большой филин! И он сидел так близко, что я, наверно, мог бы до него дотронуться!

Поскольку Ренн по-прежнему смотрела на него недоуменно, Торак бегом вернулся назад и отыскал на склоне холма то перо.

— Вот, — сказал он, задыхаясь, и протянул перо Ренн.

Волк прижал уши и зарычал.

Ренн невольно коснулась рукой нашитых на куртку перьев ворона, хранителя ее племени.

— Что это значит? — спросил Торак.

— Точно не знаю, но что-то плохое. Нам бы лучше вернуться. Фин-Кединн наверняка поймет, как тут поступить. И вот что, Торак... — Ренн не сводила глаз с пера. — Оставь это здесь.

Торак бросил перо в снег и пожалел, что вообще поднял его, да еще и голой рукой, потому что на ладони осталась какая-то мелкая серая пыльца. Он старательно вытер руку о парку и обнюхал ее: на коже остался слабый запах гнилой плоти, как в том месте, где люди Ворона хоронят своих мертвых.

Волк вдруг зарычал и насторожил уши.

— Что это он чует? — спросила Ренн. Она не умела говорить по-волчьи, зато неплохо знала повадки самого Волка.

Торак нахмурился:

— Не знаю.

Волк стоял, напряженно подняв хвост, но никаких признаков приближающейся добычи в его поведении Торак не замечал и удивился, когда Волк сообщил: «Странная добыча».

Торак понял, что его четвероногий друг тоже чем-то весьма озадачен, и его вдруг охватило всепогло-

щающее ощущение опасности. Он быстро предупредил Волка: «Уфф! Держись подальше!» — но тот уже несся вверх по склону прыжками, неутомимый, как всегда.

— Нет! — крикнул Торак, бросаясь за ним следом.

— Что случилось? — встревожилась Ренн. — Что он тебе сказал?

— Он сказал: «Странная добыча».

Тревога все сильнее охватывала его. Он видел, как Волк, взлетев на вершину холма, оглянулся на них. Выглядел он великолепно: густая зимняя шерсть красиво переливалась серым, черным и рыжим почти как у лисы; пушистый хвост возбужденно поднят, как во время охоты.

«Следуй за мной, брат! Странная добыча!» — услышал Торак.

А потом Волк исчез.

Они бросились за ним следом, торопясь изо всех сил, однако ноша у них была слишком тяжела — жесткие ранцы, спальные мешки, — да и снег оказался весьма глубоким, так что пришлось воспользоваться неуклюжими снегоступами, которые сильно замедляли ход. Когда Ренн с Тораком добрались до вершины холма, Волка нигде не было видно.

— Ничего, он нас где-нибудь подождет, — сказала Ренн, стараясь приободрить Торака, и указала на небольшую осиновую рощу. — Как только

мы вон до той рощицы доберемся, он тут же и объявится.

От ее слов у Торака немного полегчало на душе. Не далее как вчера Волк точно так же прятался в зарослях можжевельника, а потом выскочил оттуда и свалил его в сугроб, рыча и игриво покусывая. И это было так весело, что Торак прямо-таки изнемогал от смеха.

Они добрались до осиновой рощи. Но Волк так и не объявился.

Торак два раза коротко пролаял: «Ты где?»

Ответа не последовало.

Хотя следы на снегу были видны достаточно отчетливо. Здесь явно охотилось несколько племен, и все с собаками, но ошибиться Торак никак не мог. Следы Волка невозможно принять за собачьи. Собака бежит как попало, потому что знает — хозяин все равно ее покормит; а волк всегда бежит с определенной целью: он должен найти добычу, иначе останется голодным. И хотя Волк прожил с Торакком и племенем Ворона последние семь лун, Торак никогда не давал ему еды, опасаясь, что может невольно ослабить его охотничьи умения.

Давно перевалило за полдень, а они все шли по следу Волка. След был ровный, в одну цепочку, и Волк, совершая прыжок, старался задними лапами попадать в отпечатки передних лап. По притихшему Лесу разносилось звонкое эхо, вызванное

хрустом снегоступов по насту и хриплым, усталым дыханием Торака и Ренн.

— Мы что-то слишком сильно к северу отклонились, — заметила Ренн.

Они находились примерно в дне ходьбы от стоянки племени Ворона, которая была к юго-западу от этих холмов, на берегу Широкой Воды.

Торак ей не ответил и снова коротко пролаял по-волчьи: «Где ты?»

С ветки дерева упал снег, легкой опушкой лег ему на капюшон парки. И лесная тишина, казалось, стала еще более глубокой.

Глядя, как меркнет солнечный луч, высветивший гроздь ярких ягод падуба, Торак знал, что скоро наступят сумерки. Уже и небо сияло не так ослепительно, и длинные тени стали выползать из-под деревьев. В сердце у него тонкой змейкой шевельнулся холодок.

Зимние вечера и ночи лесные племена называют временем злых духов, потому что именно в эти часы Великий Зубр особенно злобно ревет в вышине, среди звезд, а злые духи, вырвавшись за пределы Иного Мира, начинают шнырять по Лесу, сея хаос и отчаяние. Порой хватает и одного такого духа, чтобы испортить жизнь целой долине; и хотя колдуны не дремлют, но бороться с духами им не всегда под силу. Духов вообще разглядеть трудно. Бывает иной раз, он мелькнет рядом с тобой, и все равно не успе-

ваешь даже толком заметить, как он выглядит: злые духи все время меняют свое обличье, выбирая такое, в каком им в данный момент легче проскользнуть в приоткрытый рот спящего человека и захватить власть над его телом. А там уж, скорчившись в красноватой темноте человеческого нутра, духи начинают высасывать из людей силу, храбрость и веру, сея в их душах семена злобы и раздоров.

Торак знал, что именно в это время суток, когда властвуют злые духи, и становятся явью всевозможные пророчества и предзнаменования. Волк не ответил на его призыв, потому что не мог ответить. Потому что с ним что-то случилось.

Ужасные видения, сродни ночным кошмарам, проносились у Торака перед глазами. А что, если Волк попытался сам завалить зубра или лося? Ему ведь всего двадцать лун! А этим лесным великанам достаточно с размаху ударить копытом, чтобы убить молодого наглеца.

А может быть, он угодил в ловушку? Торак, правда, учил его избегать ловушек и силков, но что, если Волк проявил беспечность? Тогда ему не выбраться. И завывать он тоже не может, если морда у него стянута петлей, а может, и шея...

Вокруг потрескивали деревья. Снова с ветвей посыпался снег. Торак поднес ко рту руки и провыл: «Где... же... ты-ы-ы?»

Ответа не последовало.

Ренн ободряюще улыбнулась ему, но в ее темных глазах Торак отчетливо видел отражение своей тревоги.

— Солнце садится, — тихо заметила она.

Торак судорожно слотнул и сказал:

— Ничего, через некоторое время взойдет луна. Света вполне хватит, чтобы след разглядеть.

Ренн молча кивнула, но на лице ее явственно отразилось сомнение.

Они прошли еще немного, когда Ренн вдруг ринулась куда-то в сторону и закричала:

— Торак! Сюда!

Кто бы он ни был — тот, кому удалось поймать Волка, — он сделал это с помощью самой примитивной ловушки. Обычной ямы, которую лишь слегка прикрывают сверху тонким слоем веток, присыпанных снегом.

Такая яма не смогла бы, конечно, надолго задержать Волка, но на взрытом снегу возле ловушки Торак обнаружил обрывки переплетенных кожаных тесемок.

— Сеть, — сказал он, не веря своим глазам. — У них была сеть!

— Зато... на дне никаких кольев нет, — заметила Ренн. — Он им, должно быть, живым понадобился.

«Нет, это просто дурной сон, — думал Торак. — Вот я сейчас проснусь, и Волк, петляя между деревьев, примчится ко мне».

И тут он заметил кровь. Страшные пятна так и лежали на снегу.

— Может, это Волк их погрыз? — с надеждой пробормотала Ренн. — Хорошо бы! Хорошо, если бы он их руки напрочь отгрыз!

Торак дрожащими руками поднял клочок окровавленной шерсти. Его трясло, но он заставил себя сосредоточиться и прочесть следы, оставшиеся на снегу.

Волк все-таки подошел к этой яме, хотя и очень осторожно, о чем свидетельствовали отпечатки его лап. Он не бежал мощными прыжками, а перешел на спокойный шаг, когда задние и передние лапы двигались попеременно. Но он все-таки подошел к этой яме!

«Ах, Волк! — думал Торак. — Ну почему все-таки тебе не хватило осторожности?»

И тут он вдруг догадался: возможно, именно дружба с ним, Тораком, сделала Волка более доверчивым к людям. Возможно, в этом-то все и дело, а значит, виноват он, Торак.

Он долго изучал затоптанный след, что вел к северу. След уже затянуло ледком. Те, что пленили Волка, успели уйти далеко.

— Сколько тут всего разных людей прошло? — спросила Ренн, стараясь держаться подальше, поскольку Торак куда лучше ее разобрался в следах.

— Всего двое. И следы того человека, что крупнее, стали глубже, когда он побежал прочь от ловушки.

— И это значит, что он нес Волка! Но зачем вообще было тащить его с собой? Никто не посмеет причинить зло Волку. Никто просто не осмелится! — У лесных племен существовал жесткий закон, запрещавший причинять зло кому бы то ни было из Охотников. — Торак! — Ренн присела на корточки под кустом можжевельника. — Они где-то здесь прячутся. Но я не могу понять где...

— Не шевелись! — предупредил ее Торак.

— Что там?

— Не переступай ногами! Это рядом с тобой.

Ренн наконец заметила странный след и замерла на месте.

— Но что... или кто... мог оставить такие следы?

Торак присел на корточки и внимательно приглядывался.

Отец успел научить его неплохо понимать язык следов, и он считал, что знает отпечатки лап и ног всех лесных тварей, но такого странного следа он никогда еще не видел. След был очень слабый, едва заметный, и маленький, точно отпечатки птичьих лапок. Но это явно была не птица. Задний след более

всего напоминал отпечатки маленьких кривоватых рук с пятью пальцами и пятью длинными когтями, а вот переднего следа Торак так толком и не обнаружил — разве что две округлые неглубокие дырки в снегу, словно неведомое существо шло на костылях.

— «Странная добыча»! — пробормотал Торак.

— Наживка! — уверенно сказала Ренн и посмотрела ему прямо в глаза. — Они использовали эту тварь как наживку.

Торак встал:

— Они шли на север, к озеру Топора. Но вот куда они могли направиться дальше?

Ренн развела руками:

— Да куда угодно! Они могли свернуть на восток и двинуться напрямиком к Высоким Горам. Или пойти на юг и углубиться в Сердце Леса. Или пойти на запад, и тогда они уже на полпути к морю...

И тут вдруг послышались чьи-то голоса, причем эти люди явно шли в их направлении.

Ренн и Торак притаились за кустом можжевельника. Ренн вложила в лук стрелу, приготовившись стрелять, а Торак отцепил от пояса черный базальтовый топор и сжал его в руке.

Однако эти незнакомцы и не думали прятаться. Вскоре в поле зрения Торака показались мужчина и женщина, следом за ними крупный пес тащил салазки, на которых покачивался убитый самец косули. А впереди всех бодро скакал по снегу мальчишка

лет восьми, и рядом с ним бежала вторая собака, более молодая, к туловищу которой была приторочена какая-то поклажа, завернутая в оленью шкуру.

Молодой пес, учуяв запах Волка, исходивший от Торака, испуганно залаял и бросился назад, к мальчику, который тут же остановился как вкопанный. Торак разглядел у него на переносице племенной знак: три тонких черных овала, отчего казалось, что мальчик постоянно хмурится.

— Люди Ивы! — выдохнула Ренн. — Может, они что-то видели?

— Нет, не надо! — Торак не дал ей выскочить из укрытия. — Мы же не знаем, можно ли им доверять!

Она изумленно на него уставилась:

— Торак! Но ведь это же люди Ивы! Конечно же, мы можем им доверять! — И прежде чем он успел ее остановить, она побежала навстречу незнакомцам, прижимая к сердцу оба кулака в знак полного дружеского расположения.

Увидев Ренн, незнакомцы заулыбались, и женщина рассказала, что они возвращаются на стоянку своего племени, которая относительно недалеко отсюда, на западе. Лицо женщины было покрыто страшными поджившими шрамами и походило на березовый гриб. И Ренн сразу догадалась, что она одна из тех, кому удалось выжить после той страшной болезни, что в прошлом году косила лесные племена.

— Вы по пути никого не встретили? — спросила Ренн. — Мы ищем...

— «Мы»? — удивился мужчина.

Торак, вынырнув из-за куста, тоже спросил:

— Вы ведь идете с севера, да? Вы ничего особенного не заметили?

Скользнув глазами по племенной татуировке Торака, мужчина удивленно поднял бровь:

— Нет, за эти несколько дней мы никого из племени Волка не встречали. — Затем он повернулся к Ренн и заметил: — А ты слишком молода, чтобы охотиться так далеко от стоянки своего племени.

— Нам обоим тринадцать уже исполнилось, — возразила Ренн. — К тому же мы получили разрешение нашего вождя...

— Так вы никого не видели? — прервал ее Торак.

— Я видел! — крикнул мальчик.

— Кого? — набросился на него Торак. — Говори скорей, кто это был!

Мальчик испуганно отступил, ошарашенный подобным напором.

— Я... я пошел поискать своего Кусаку. — И он указал на пса, который тут же вильнул в ответ хвостом. Он очень любит на белок охотиться, но часто теряется в Лесу. Вот тогда я их и заметил. Они несли сеть, в которой кто-то был и сильно брыкался.

«Значит, он еще жив», — подумал Торак и с такой силой стиснул кулаки, что ногти впились в ладони.

— А как они выглядели? — спросила Ренн.

Мальчик высоко поднял над головой руку и даже на цыпочки поднялся:

— Мужчина огромного роста! И второй человек тоже довольно большой. Только уж очень кривоногий.

— А племенная татуировка у них какая была? — спросил Торак. — Или, может, тотемные знаки на парках? Ты хоть что-нибудь заметил?

Мальчик помедлил, потом сказал:

— Нет. У них капюшоны были опущены, я и лицо их не разглядел.

Торак повернулся к мужчине:

— Ты можешь кое-что передать от нас Фин-Кединну?

— Ты и сам сможешь вскоре сказать ему все, что угодно, — отвечал тот. — Вождь племени Ворона — человек очень мудрый, он тебе сразу подскажет, как поступить.

— У нас нет времени возвращаться на стоянку, — сказал Торак. — Ты только скажи ему, что кто-то захватил нашего Волка и мы собираемся его вернуть.

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

МИЩЕЛЬ ПЕЙВЕР
Пожиратель Душ

Ответственный редактор *Геннадий Корчагин*
Художественный редактор *Татьяна Павлова*
Технический редактор *Валентин Бердник*
Корректоры *Мария Левина, Лариса Ершова*
Компьютерная верстка *Валентина Бердника*
Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА
115093, Москва, Павловская ул., д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011
«О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Подписано в печать 27.02.2020. Формат издания 84 × 108^{1/32}.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,52. Тираж 3000 экз. Заказ №

Дата изготовления 19.03.2020.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

H-FUN-26476-01-R